

После того, как я воспользовался возможностью поговорить с несколькими людьми, которых я не помнил из игры - в конце концов, в этом реальном мире в Ривервуде было на несколько домов больше, чем в игровом, - снаружи слышался небольшой шум, и я услышал громкие голоса, доносившиеся с северо-восточной окраины города, когда я как раз собирался пойти в гостиницу «Спящий великан». Мне стало любопытно, я развернулся и пошел по дороге к мосту. Там было несколько каджитов, которые смотрели на маленькую повозку и единственную лошадь, запряженную в нее. Повозка стояла уже не на дороге, а почти у самого берега реки рядом с мостом; вероятно, не нарочно.

Поскольку это был первый раз, когда я столкнулся с другими каджитками, я подошел ближе, и одна из них, самка с очень темным мехом, сказала, - Теплые пески Эльсвейра далеко...

Женщина-каджит, как я и предполагал, была более или менее нормального роста, и она была более, чем на голову меньше меня. Я склонил голову и ответил, - Это действительно так, приветствую вас. Пожалуйста, извините меня за отсутствие надлежащих терминов, но я вырос не в Эльсвейре, и мои знания правильного языка и приветствий нашей расы очень ограничены.

- Мы не обижены, и многие из нас путешествуют по землям других провинций. Я Акари, предводитель этого маленького каравана.

- Рад познакомиться, я Б'люшон. Я пробуду здесь всего несколько дней и планирую скоро добраться до Вайтрана.

- Мы проезжали этот город прежде, чем приехать сюда, но обычно мы делаем остановки в Данстаре и Рифтене, и обычно мы выбираем другую дорогу, когда перемещаемся между двумя городами. Однако на этот раз нас предупредили о бандитах, и мы сделали небольшой крюк. Наша лошадь испугалась небольшой стаи волков по другую сторону этого моста. Теперь наш экипаж стоит там, на берегу реки, и лошадь недостаточно сильна, чтобы снова тянуть его. Экипаж полностью загружен нашими товарами, и нам, возможно, придется сначала все выгрузить.

- Может быть, если мы все его подтолкнем, это поможет?

- Хм... ты, кажется, очень сильным. Ты предлагаешь свою помощь?

- Конечно, давайте посмотрим, сработает ли это!

Вместе с двумя сильными мужчинами из группы, Дро'марашем и Карджо, я встал позади фургона, в то время как Акари и Зейнаби, женщины группы, помогали по бокам. По команде Акари мы все толкнули, в то время как лошадь рванула вперед, и после нескольких попыток нам удалось сдвинуть экипаж с места. Как и в случае с обработкой бревен накануне, мне нравилось так тренироваться и использовать свои мышцы: это требовало большого напряжения, но давало мне приятные ощущения, и, кроме того, я мог помогать другим людям. Помимо всего прочего, разве Стендарр не ожидал от меня именно этого, когда просил: «Будь добр и щедр к жителям Тамриэля»?

Это была тяжелая и медленная работа, и не раз экипаж снова немного съезжал вниз, но через полчаса лошадь и повозка снова были на дороге. Акари была благодарна, - Эти земли холодные, но каджиты чувствуют тепло от твоего присутствия. Твоя помощь была очень ценна для нас, и мы не знаем, как должным образом вознаградить тебя.

- Если вы хотите вознаградить меня, могу я предложить вам открыть торговлю на час или около того и дать этим замечательным жителям Ривервуда шанс купить несколько вещей,

возможно, с небольшой скидкой. Они все были такими любезными и дружелюбными в последние несколько дней, когда я был в нужде.

- Да будет так, Б'люшон. Не мог бы ты сказать им, что мы будем доступны для торга в течение некоторого времени?

- Конечно. Я скоро вернусь.

Я не стал терять времени даром и рассказал о караване всем, кого видел, и ненадолго зашел в дома тех, кто не был на улице. В конце концов, это не заняло много времени.

Пять минут спустя большинство добропорядочных граждан собрались вокруг повозки, и они воспользовались редкой возможностью сделать покупки из источника, который не был местным универсальным магазином. Пока Акари и Зейнаби занимались продажами, а Дро'мараш готовил еду, я разговорился с Карджо. Он показался мне способным бойцом, и я осмелился спросить, - Ты обычно охраняешь караван?

- Да, действительно, я был нанят, чтобы защищать других, пока мы идем по дорогам Скайрима. Это неблагодарная задача, и я предпочел бы вернуться домой, в Эльсвейр, но у меня нет выбора. Акари освободила меня из тюрьмы в Сиродиле, и теперь я должен вернуть ей свой долг. Один совет, мой друг - не смешивай азартные игры и выпивку. Взятые вместе, они опустошат твои карманы до последнего септима.

- О да, я считаю так же. На самом деле я стараюсь избегать как выпивки, так и азартных игр, и до сих пор это мне хорошо удавалось.

- Это мудрое решение, мой друг, и я надеюсь, что ты сможешь продолжать в том же духе. Некоторым из нас слишком нравится пить вино, эль или медовуху, и искушение довольно велико даже при знании о возможных последствиях. Еще более опасным является, конечно, скума. Многие люди по всему Тамриэлю считают, что все каджиты - наркоманы, сидят на скуме. Мы оба знаем, что это, конечно, неправда, но зависимость от скумы трудно контролировать. Мудрые каджиты, как мы, держатся подальше от этой дряни.

- А как насчет граждан этой страны? Я только недавно приехал сюда, но я слышал, что каджитов не приветствуют в большинстве городов. Это действительно так?

- К сожалению, да. Видишь ли, в основном в этом виновато высокомерие нордов, которые постоянно скандируют «Скайрим для нордов». Хотя я и понимаю эту идею, большинство нордов совсем не любят чужаков на своей земле. С другой стороны, для них, похоже, кажется совершенно естественным, что другие расы работают на них, как это делают многие аргониане в доках Виндхельма и Солитьюда. К сожалению, нам, каджитам, действительно запрещено въезжать в города. Когда они смотрят на нас, они видят только карманников и торговцев скумой. Это крайне несправедливо, но мы делаем все возможное, чтобы игнорировать подобное мнение.

- Возвращаясь к охране, с какими опасностями сталкивается караван во время путешествия?

- Скайрим полон всевозможных опасных зверей. Здесь есть волки, тролли, мамонты и великаны, и все они хотели бы нас съесть. Некоторых из них можно легко избежать, как великанов и мамонтов, а некоторые находят нас почти везде, как волки. Теперь мы слышали о возвращении драконов, и если это окажется правдой, это опасность, от которой мы не сможем защититься.

- А как насчет бандитов и мародеров?

- Ах да, бандиты преследуют караваны на каждом шагу, но каджиты обычно отпугивают их. За исключением некоторых редких случаев...

- Значит, разбойники все же иногда доставляют вам неприятности?

- Ну, несколько дней назад мы попали в засаду. Неприятно на самом деле, у некоторых мародеров были ловкие пальцы. Они украли различные вещи, которыми мы владели, и одному из них удалось завладеть моим Лунным амулетом, подаренным мне матерью, когда я был еще совсем ребенком. Это мое единственное напоминание о доме в этой холодной стране, и потеря этого напоминания очень печалит меня.

- Если ты опишешь, как выглядит этот амулет, я буду держать ухо востро, и если я найду его, я верну его тебе.

- Ты очень добр, раз предлагаешь это. Однако, когда ты столкнешься с бандитами, пожалуйста, будь осторожен. Я скучаю по своему амулету, но он не стоит чьей-либо жизни.

Карджо дал мне подробное описание, и я снова пообещал вернуть его при возможности. Примерно через час Акари закрыла продажу и собралась двигаться дальше. Она сказала мне:

- Сегодня у нас появился друг. Еще раз благодарю тебя за помощь, и пусть солнце согревает тебя даже в этой стране лютого холода.

- Пусть ваш путь приведет всех вас к теплым пескам!

Как только они ушли, направляясь на юг и предположительно в сторону Рифтена, я продолжал стоять рядом с мостом и размышлять об этой встрече. Четверо караванщиков были первыми другими каджитам, которых я встретил, и мне было особенно любопытно, вызвала ли что-нибудь во мне женщина-каджит, но я видел в них нормальных людей, и почему-то мои чувства к другим каджитам не стали особенными. Я думаю, что обретение этого тела не изменило моего отношения к другим людям. По крайней мере, у меня появилось несколько друзей, и я с нетерпением жду встречи с ними снова.

После того, как караван уехал, я провел немного времени в местной гостинице и помог Оргнару отнести несколько тяжелых припасов из подвала, за что получил бесплатный обед. В начале вечера я некоторое время колот дрова для Гердур и Хода, а позже помогал Алвору раздувать мехи для его кузницы. Делая это, я наблюдал за его работой, и, хотя я не смог бы сразу заняться кузнечным делом самостоятельно, я попытался понять основы по крайней мере. Для меня это была неизведанная территория, и, естественно, никто не научился работать на плавильне, кузнице или связанных с ними станках, просто нажав кнопку или, как это было графически изображено в игре, просто склонившись над кузницей или плавильней и потянув за цепь. Я мог бы научиться этому навыку, если бы мне понадобилось, но я был не совсем уверен, стоит ли мне добавлять это в свой список занятий. Учиться сражаться и улучшать свою магию, вероятно, сейчас было гораздо важнее.

Алвор немного заплатил мне за помощь, и прежде, чем я двинулся дальше, он спросил меня, не могу ли я раздобыть для него немного глины. Он восстанавливал стены сарая, который он использовал для хранения слитков и руды, и он хотел иметь более прочные стены вместо тех тонких, сделанных из дерева, что уже имелись.

- Размышление о драконе заставило меня задуматься и об этом, - сказал он мне. - В любом

случае пришло время внести некоторые изменения и использовать какой-нибудь другой материал, кроме дерева, что-нибудь более огнестойкое. Проблема в том, что я не всегда нахожу время, чтобы достать необходимое мне сырье. - он одолжил мне небольшую тележку и объяснил, где я могу найти месторождение глины, - Оно находится прямо на берегу реки рядом с дорогой в Хелген, примерно в ста ярдах до того, как ты доберешься до следующего быстрого течения вверх по реке. Ты не пропустишь его.

Когда я приехал в Ривервуд два дня назад, я не обратил внимания ни на что похожее на потенциальное месторождение глины, но я просто кивнул, взял тележку и ушел. Я не знал точно, что такое расстояние «сто ярдов». Выросший в Германии, я привык к метрической системе со школьной скамьи, и хотя я несколько раз сталкивался с неметрическими единицами измерения, особенно во время моего пребывания за границей, они были мне как бы чужды. В дополнение к этому, я не мог быть уверен, что единицы измерения в Скайриме (дюймы, футы, ярды, мили, что угодно) были идентичны или даже похожи на те, которые используются, например, в Соединенном Королевстве или Соединенных Штатах Америки на Земле. Там, в прошлые века, единица измерения «миля» использовалась в нескольких странах, но, например, «немецкая миля» сильно отличалась от «английской мили». Однако менее, чем в получасе езды от города я легко нашел это место. Расстояние от порогов предполагало, что ярд был, по крайней мере, похож на метр, и я приступил к работе. К счастью, Алвор положил в тележку несколько инструментов, но я все равно изрядно испачкался. Что ж, я мог бы быстро искупаться в реке позже, когда закончу. Мне удалось наполнить тележку до краев, положить инструменты сверху и покатить тележку обратно в город. Она была сильно нагружена, и мне снова пришлось напрячься.

Когда я доставил тележку, я нырнул в реку, чтобы быстро искупаться и помыться, и, как только мне удалось снова высохнуть, - помогло заклинание пламени с минимальной интенсивностью, хотя моего запаса магии было явно недостаточно для завершения процесса - я вошел в гостиницу и заказал ужин. Как обычно, я попросил двойную порцию. Сегодняшним фирменным блюдом был фазан, и я с удовольствием его съел. До сих пор я не видел фазана или, по крайней мере, животного, которое я мог бы назвать таковым в лесу, но, вероятно, эта большая птица была довольно пугливой. Размышляя об этом, когда я играл в игру, я видел грудки фазана в качестве пищи, доступной во многих местах, но никогда не видел живого фазана на природе, по крайней мере, насколько я помнил. Это казалось мне странным.

Пару часов спустя я снова вернулся на сеновал. Прежде, чем лечь спать, я обдумал события дня и был вполне счастлив, однако рано или поздно мне придется выяснить, что нужно делать в этом мире, и мне лучше идентифицировать Драконорожденного, чтобы я мог выполнить свою главную задачу. Я снова подумал о двух женщинах-каджитах, которые были с караваном, Акари и Зейнаби. Несмотря на то, что обе они были каджитами, моей собственной расой, я на самом деле не испытывал к ним никакого влечения; означало ли это, что мои предпочтения в отношении партнерши по-прежнему были такими же, какими они были в моей предыдущей жизни, то есть в основном человеческими?